

– Я придумал что-то.

– Что же ты придумал? – спросил Скарпхедин.

– Я предлагаю, чтобы я сначала поехал домой, а затем в Грьоту и рассказал там о том, что случилось, и осудил бы вас. Я уверен, что Торгерд попросит меня объявить об убийстве. Я так и сделаю, и это им испортит все дело.⁶⁹ А еще я пошлю человека в Оссабёр разузнать, что они собираются предпринять, и этот человек услышит там о том, что случилось. А я сделаю вид, будто я узнаю об этом от них.

– Конечно, сделай так, – говорит Скарпхедин.

Братья и Кари поехали домой. Приехав домой, они рассказали Ньялю о том, что произошло.

– Это – печальное событие, – говорит Ньяль. – Горестно узнать про него, и если сказать правду, оно меня так печалит, что лучше было бы, если бы погибло двое моих сыновей, а Хаскульд оставался в живых.

– Не стоит на тебя обижаться, – говорит Скарпхедин. – Ты человек старый, так что понятно, что ты это принимаешь так «близко к сердцу».

– Не в годах тут дело, – говорит Ньяль, – а я лучше вашего знаю, что последует за этим.

– А что же последует за этим? – спрашивает Скарпхедин.

– Моя смерть, – говорит Ньяль, – смерть моей жены и всех моих сыновей.

– А что ты предскажешь мне? – спрашивает Кари.

– Трудно им будет идти наперекор твоей счастливой судьбе, – говорит Ньяль, – потому что ты переживешь их всех.

Смерть Хаскульда так удручала Ньяля, что он никогда не мог говорить о ней без слез.

СХII

Хильдигунн проснулась и заметила, что Хаскульда нет в постели. Она сказала:

– Тяжелые мне снились сны и недобрые. Поищите Хаскульда!

Люди обыскали весь двор, но Хаскульда не нашли. Тогда она оделась и с двумя работниками пошла в поле. Они нашли Хаскульда убитым. Тут пришел пастух Марда, сына Вальгарда, и рассказал ей, что сыновья Ньяля проехали отсюда.

– Скарпхедин подозвал меня и объявил, что это он убил Хаскульда, – сказал он.

– Немалый это подвиг, – сказала она, – если он один совершил его.

Она взяла плащ, вытерла им всю кровь и завернула в него спекшуюся кровь. Затем она сложила плащ и спрятала его к себе в сундук. Затем она послала человека в Грьоту рассказать о том, что случилось. Мард уже был там и успел раньше рассказать новость. Туда приехал Кетиль из Марка. Торгерд сказала Кетилю:

– Вот Хаскульда и нот в живых. Вспомни же, что ты обещал.

– Может быть, – говорит Кетиль, – что я тогда обещал очень много. Я не думал, что случится то, что случилось. Теперь я попал в трудное положение. Ведь я женат на дочери Ньяля, а, как говорится, своя рубашка ближе к телу.

– Хочешь ли ты, – спрашивает Торгерд, – чтобы Мард объявил об убийстве?

– Я не знаю, – говорит Кетиль. – Мне кажется, что людям от него больше зла, чем добра.

Но когда Мард поговорил с Кетилем, то ему, как и другим, показалось, что на Марда можно положиться, и было решено, что Мард объявит об убийстве и начнет тяжбу на тинге. Мард отправился в Оссабёр. Явилось девять соседей, которые ближе всех жили к месту убийства. У Марда с собою было десять человек. Он показал соседям раны Хаскульда, назвал очевидцев ран и перечислил, кто какую рану нанес, кроме одной. Он прикинулся, что не знает, кто ее нанес, а нанес ее он сам. Он назвал убийцей Скарпхедина, а нанесшими раны – его братьев и Кари. Затем он пригласил на альтинг девятерых соседей места убийства. После этого он уехал домой. Он почти не встречался с сыновьями Ньяля, и они были неприветливы друг с другом, когда встречались, потому что так они договорились.

Весть об убийстве Хаскульда прошла повсюду, и все осуждали убийц.

Сыновья Ньяля поехали к Асгриму, сыну Эллиди-Грима, и попросили его о помощи.

⁶⁹ Тот, кто сам участвовал в убийстве, не мог вести тяжбу против убийц.